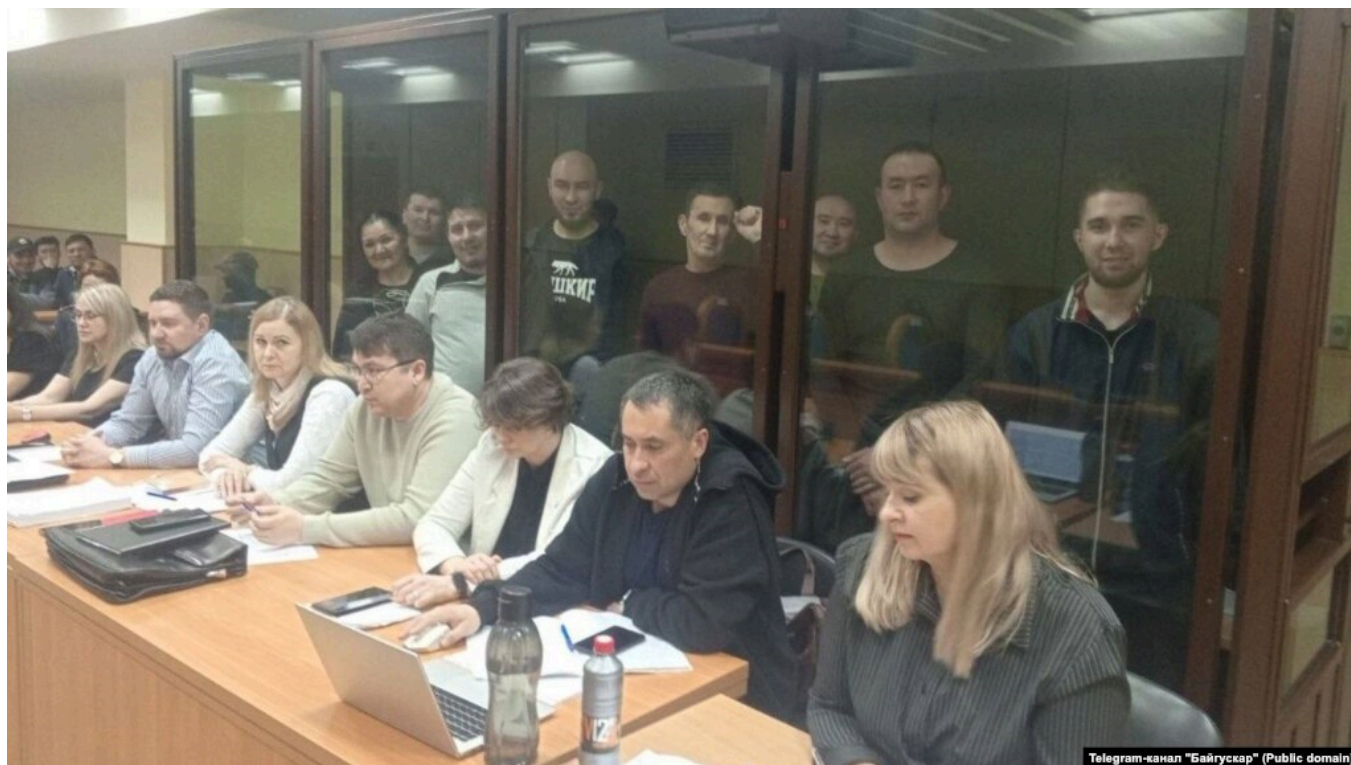


БАЙМАКСКОЕ ДЕЛО

"Длинная сага с многочисленными героями". Как проходит суд над "организаторами" протестов в Баймаке

Idel.Реалии

менее минуты назад



Обвиняемые за стеклом. Слева направо: Альфинур Рахматуллина, Юлай Аюпов, Салават Елкибаев, Самат Давлетов, Ахмет Якупов, Артур Мухаметов, Закир Ахмедин, Ильяс Байгускаров. Фото: Telegram-канал "Байгускар"

В Оренбургском областном суде с августа 2025 года **проходит процесс** над десятью башкортостанцами, которых **обвиняют** в "организации массовых беспорядков" в Баймаке в январе 2024 года. Шестерым из них также предъявлено обвинение в "применении насилия в отношении представителя власти". По данным "Idel.Реалии", в суде закончили допросы обвиняемых, вскоре должны начаться прения сторон. Источники редакции, знакомые с ходом процесса, сообщают, что все подсудимые категорически отрицают вину в "организации" баймакских событий. Вынесение приговора ожидается не ранее сентября.

"Беспорядки" спровоцировали сами силовики"

Судебный процесс над так называемыми "организаторами массовых беспорядков" в Баймаке — Юлаем Аюповым, Ильясом Байгускаровым, Артуром Мухаметовым, Ахметом Якуповым, Закиром Ахмединым, Саматом Давлетовым, Салаватом Елкибаевым, Данисом Гайсиным, Айнуром Хусаиновым и Альфинур Рахматуллиной — стартовал в Оренбургском областном суде в августе прошлого года. С тех пор по делу прошло более 40 заседаний.

Всем десятиерым обвиняемым вменяют ч. 1 ст. 212 УК РФ ("*Организация массовых беспорядков*"). Кроме того, Мухаметову, Елкибаеву, Аюпову, Давлетову, Якупову и Рахматуллиной также предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 318 УК РФ ("*Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти*"), поскольку они, по версии следствия, "в ходе массовых беспорядков лично применили насилие в отношении представителей власти".



СМОТРИ ТАКЖЕ

"Мы не нападали, мы защищались". В Оренбурге стартует процесс над "организаторами массовых беспорядков" в Баймаке

Семнадцатого января 2024 года судья Баймакского районного суда Башкортостана **Элина Тагирова** признала башкирского активиста **Фаиля Алсынова** виновным по ч. 1 ст. 282 УК РФ ("*Возбуждение ненависти либо вражды*") и приговорила его к четырем годам лишения свободы в колонии общего режима. Гособвинение запрашивало для активиста те же четыре года, но в колонии-поселении.

На оглашение приговора приехало несколько тысяч сторонников Алсынова, которые встретили решение суда с возмущением. На площади перед зданием суда произошли столкновения с силовиками, которые забрасывали протестующих гранатами со слезоточивым газом и избивали их дубинками. Протестующие в ответ закидывали полицию снегом. В итоге силовикам удалось вывезти Алсынова из здания суда только после того, как к ним прибыло значительное подкрепление.

После протестов в Баймаке Следственный комитет возбудил уголовные дела по двум статьям: организация и участие в массовых беспорядках (ч. 1 и 2 ст. 212 УК

РФ), а также применение насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ). Фигурантами этих дел стали около 80 человек.

В марте этого года "Idel.Реалии" рассказывали о том, что происходило на процессе в течение осени 2025-го и зимой 2026 года. Тогда источники редакции, знакомые с ходом процесса, сообщали, что прокуратуре в ходе допроса свидетелей обвинения и защиты не удалось убедительно доказать вину подсудимых в "организации массовых беспорядков".

— Все доказательства обвинения строятся исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных структур, которые присутствовали на площади, — говорил один из собеседников "Idel.Реалии". — Никаких доказательств того, что обвиняемые или вообще кто-то другой "организовывали массовые беспорядки", нет — ни переписок, ни расшифровок переговоров, которые бы хоть как-то свидетельствовали об этом.



Баймак, 17 января 2024 года

Другой собеседник "Idel.Реалии" отмечал, что на просмотренных в суде видео "нигде не было зафиксировано призывов бить силовиков, применять насилие".

— Однако гособвинение буквально любой жест, любой взмах рукой, любой выкрик обвиняемых расценивает как призыв к беспорядкам, — добавлял источник редакции.

Отметим также, что в ходе судебного следствия показания в пользу обвиняемых дали многие уже осужденные по "Баймакскому делу".

— Они говорили, что их никто не организовывал, не координировал, что они даже не знакомы с подсудимыми, — сообщил источник "Idel.Реалии". — Осужденные также заявили, что никто в интернете их не уговаривал, не принуждал приходить к Баймакскому суду 17 января, и что на самом сходе им никто не отдавал приказы, куда идти и что делать, никто не организовывал "беспорядки", не координировал их. "Беспорядки" же, по их мнению, спровоцировали сами силовики, когда применили силу и спецсредства — дубинки, шумовые гранаты — и после этого уже народ начал в ответ кидать в них снежки.

"Никто из обвиняемых не признал вину в "организации массовых беспорядков"

Один из источников "Idel.Реалии" (*беседа состоялась в конце мая*) рассказал, что на процессе закончился допрос обвиняемых.

— Никто из обвиняемых не признал вину в "организации массовых беспорядков", то есть по части 1 статьи 212 УК РФ, — сказал собеседник редакции. — По статье 318 УК кто-то признал вину полностью, кто-то — частично. Но "организацию" все обвиняемые решительно отвергли. Их доводы подтвердили и более 40 допрошенных "рядовых" участников баймакских событий. Так что на этом этапе процесса, как и на предыдущих, я считаю, прокуратуре не удалось доказать вину по самой главной статье обвинения.

Источник добавил, что, по его мнению, "суд всё это видит".

— Судьи задают уже чисто риторические вопросы — мол, вот на вас же ОМОНовцы все показывают. Кроме показаний силовиков, никаких других доказательств "организации" и нет — ни перехватов телефонных разговоров или же переписок, ни видеосвидетельств. В частности, по изученным видео не подтверждается, что тот или иной "организатор" кричал что-то типа: "Дави", "Толкай", "Не пропускай ментов", "Бей их, кидай камни", "Бей ментов" и так далее. Так утверждают лишь допрошенные следствием силовики, но это неправда.

Собеседник также сказал, что, по его данным, прокуратура "намерена ещё представить дополнительные доказательства":

— Гособвинение хочет вызвать на допросы различных силовиков — из центра "Э", ФСБ, СКР. Словом, прокуратура всё ещё будет пытаться хоть как-то доказать

"организацию". Но ничего нового прокуроры уже не смогут представить. Поэтому определенная перспектива, что часть 1 статьи 212 УК всё же у всех обвиняемых отпадет, думаю, есть.



Баймак, 17 января 2024 года

"Прихожу к выводу, что Оренбургский суд с большой вероятностью переквалифицирует статью "организаторов" и будет судить их как участников, — писал 10 мая брат обвиняемого Ильяс Байгускарова **Ильгиз Байгускаров**, посещающий судебные заседания. — Если это случится, я сам буду настаивать публично, что этот суд гуманный и справедливый. Конечно, я не настолько размечтался, чтобы думать об оправдании сейчас, но кого-то могут отпустить из зала суда на приговоре в Оренбурге этим летом".

Другой источник "Idel.Реалии" также рассказал, что обвиняемые "категорически отрицают какую-либо организацию" с их стороны:

— Они заявляют, что считают защиту своей природы очень важным делом, и поэтому пришли к суду, чтобы поддержать Фаиля Алсынова, который боролся за экологию родного края. Также они и свидетели защиты много рассказывают о том, сколько они сделали для своих родных сел и деревень — кто-то строил мечети и детские площадки, кто-то брал детей из детских домов на воспитание, кто-то был священнослужителем и так далее. Таких выступлений в их защиту было очень много.

Как отметил собеседник редакции, на процессе "достаточно активный государственный обвинитель".

— У него есть 80 силовиков, которые дали показания о том, что ребята что-то там якобы организовывали. У защиты примерно столько же свидетелей, в том числе из уже осужденных фигурантов дела, которые дали показания, что они никаких "организаторов" не знают, что никто никого не организовывал. Что суд с этим будет делать? Возможно, отметит, что "нет оснований не доверять показаниям сотрудников правоохранительных органов".

"Многие доказывают, что они [обвиняемые] пытались остановить людей, — писал 22 мая Ильгиз Байгускаров. — К примеру, Мухаметов Артур, когда Ильяс [Байгускаров] попал в автозак, все время пытался уговорить сотрудников спецслужб вывести отца Фаиля [Алсынова] к людям, чтобы он помог. Елкибаев говорит, что взял рацию, так как на Куштау были провокаторы, и он не хотел, чтобы повторилось подобное".

По словам источника редакции, обвиняемые на суде "держатся в целом хорошо":

— Им, как я знаю, сейчас тяжелее, чем в начале. Они все-таки тоже устают от еженедельных заседаний, к которым нужно постоянно готовиться. И они все разного возраста, разного состояния здоровья. Но всё равно все они молодцы.

Собеседник добавил, что в оренбургском СИЗО-1 "ребят периодически продолжают привлекать к дисциплинарным взысканиям за мелкие провинности".

"Разговариваем только на русском, на башкирском нельзя, сразу делают замечание, — писали в Telegram-чатах родственники Салавата Елкибаева. — Изменений в деле пока никаких нет, очень надеемся, что уберут статью об организации".



Баймак, 17 января 2024 года. Кадры оперативной съемки

Как удалось выяснить "Idel.Реалии", суд, вероятно, может перейти к прениям сторон в августе. Вынесение же приговора ожидается не ранее сентября.

Один из источников редакции выразил надежду, что наметившаяся с зимы этого года **тенденция смягчения наказания** уже осужденным участникам баймакских событий (*по состоянию на начало июня 2026 года суды заменили колонию на более мягкие виды наказания как минимум 16 осужденным*) положительно повлияет и на исход процесса в Оренбурге.

В свою очередь ранее руководитель правозащитного проекта "Поддержка политзеков. Мемориал" **Сергей Давидис** **заявил** "Idel.Реалии", что, по его мнению, вышеупомянутая тенденция "вряд ли окажет позитивное, смягчающее влияние" на исход оренбургского процесса.

— Рядовым участникам будут посылать сигнал о гуманности, а те, кого власть рассматривает как своих убежденных врагов, как реальную угрозу, лично получат по максимуму, к сожалению, — говорил Давидис.

— Конечно, политическая составляющая этого процесса никуда не делась, но она все равно немножко ушла в сторону, что позволяет надеяться на более-менее разумный приговор, — заметил один из источников "Idel.Реалии".

— Этот процесс напоминает какую-то длинную сагу с многочисленными героями с той и другой стороны, — сказал другой собеседник редакции. — Это, правда, одно

огромное дело, разбитое на много маленьких процессов. Кто-то уже выходит на свободу, а кому-то ещё даже не вынесли приговор. Посмотрим, чем это все закончится.

Очередное судебное заседание в Оренбурге назначено на 10 июня. Арест обвиняемым, как сообщали их родственники в закрытом чате, был продлен до 16 июня.

- По данным "Idel.Реалии", в течение 2024-2025 годов суды первой инстанции осудили 68 участников протестов в Баймаке. 66 из них приговорили к срокам от 3 лет и 3 месяцев до 7,5 лет лишения свободы (с учетом рассмотрения их жалоб в апелляционных инстанциях).
- Одной осужденной — Минзие Адигамовой — суд **отсрочил** исполнение наказания (четыре года лишения свободы) до достижения её детьми 14-летнего возраста. Ещё одну участницу баймакских событий (её имя не называется) суд **приговорил** к принудительному амбулаторному лечению у психиатра, признав её виновной в "призывах к массовым беспорядкам" (ч. 3 ст. 212 УК РФ).
- Правозащитный проект "Поддержка политзеков. Мемориал" по состоянию на январь 2026 года **признал** политическими заключенными 64 осужденных по "Баймакскому делу".

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).



Idel.Реалии

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Этот контент также в категориях

Репортаж. Поволжье

Баймакское дело